

Глава 33. Этот маленький извращенец

— Что случилось? — Син Хань, услышав крик, тут же подбежал к ним. Увидев, что оба смотрят на пол, он тоже опустил взгляд и увидел на земле купюру, похожую на валюту Хуася, но оказавшуюся ритуальными деньгами.

Лин Ижань быстро подобрал купюру и разорвал её.

— Простите, мне эти деньги дал один человек, я не знал, что он подsunул мне ритуальную купюру. У меня больше нет наличных, можно заплатить картой или через телефон?

На самом деле, в его кошельке были и другие купюры, но он боялся, что они тоже превратятся в ритуальные деньги.

Син Хань: «...»

Хозяйка, всё ещё не оправившись от испуга, замахала руками.

Син Хань, зная суеверность деревенских жителей, зашёл в соседнюю лавку, попросил красной бумаги, завернул в неё свой кошелёк и вложил его в руки хозяйке.

— Хозяйка, мой друг не нарочно. Пожалуйста, не держите на него зла.

— Я просто испугалась, я не виню его, — хозяйка доверяла Син Ханю, а значит, и его другу. Она не только не стала затевать ссору, но даже по-доброму посоветовала: — Молодой человек, в следующий раз будьте внимательнее, когда берёте деньги, а то так и обмануть могут.

— Спасибо за совет, хозяйка, — Лин Ижань, видя, что она не злится, с облегчением вздохнул. Затем он повернулся и, помрачнев, вышел на улицу, уставившись на человека, который стоял на противоположной стороне и самодовольно ухмылялся.

Это был Лю Мэнцзы, пришедший специально, чтобы насолить ему. Превращение валюты Хуася в ритуальные деньги было его рук делом.

— Поехали обратно, — сказал Син Хань, подойдя к нему.

— Да, я поведу, — Лин Ижань бросил холодный взгляд на Лю Мэнцзы, открыл дверь и сел за руль.

Лю Мэнцзы, увидев это, растворился в воздухе и тут же появился на заднем сиденье фургона.

Син Хань, севший в машину следом, заметил, что несмотря на палящее полуденное солнце, в салоне было холодно. Он удивлённо посмотрел на кондиционер. Неужели он забыл его выключить, когда выходил?

Лю Мэнцзы, демонстративно игнорируя Лин Ижання, наклонился вперёд и подул холодным воздухом Син Ханю в ухо.

Тот почувствовал дуновение ветерка у левого уха и провёл по нему рукой.

Лин Ижань, заметив это, сделал вид, что закидывает руку на спинку сиденья Син Ханя, и оттолкнул Лю Мэнцзы.

— Что-то не так? — спросил Син Хань.

— Мне неловко. Сказал, что заплачу, а в итоге снова ты за меня заплатил, — Лин Ижань бросил взгляд на заднее сиденье. — И ещё, я не проверил деньги, когда получал, вот и попался на ритуальную купюру. Когда вернусь, обязательно найду того человека и разберусь с ним.

— Нужно его проучить, — согласился Син Хань. — Иначе он и дальше будет обманывать людей, а то и вовсе начнёт печатать фальшивые деньги.

— Непременно, — уголки губ Лин Ижання скривились в усмешке. — Он получит по заслугам.

Лю Мэнцзы понял, что речь идёт о нём, и усмехнулся.

— Посмотрим, как ты меня накажешь.

Лин Ижань холодно хмыкнул и повернул ключ зажигания.

Внезапно Лю Мэнцзы почувствовал, будто сиденье под ним стало липким, и его тело потянуло вниз. Он быстро опустил взгляд и увидел, что на сиденье проявился массив телепортации. Не успел он и пикнуть, как массив затянул его внутрь. В последний момент он вскрикнул:

— Лин Ижань, куда ты меня отправляешь?

— В Землю Величайшего Зла, — мысленно ответил Лин Ижань.

Это было место сборища обиженных призраков, злых духов и свирепых призраков, а также место, где часто появлялись призрачные солдаты, генералы, маршалы, короли и императоры.

— Лин Ижань, ты посмел отправить меня в Землю Величайшего Зла! Это равносильно

покушению на жизнь товарища! Если господин Непостоянство и остальные узнают об этом, тебя не только лишат звания Проводника душ, но и сурово накажут, а то и вовсе отправят на восемнадцатый уровень ада! — услышав, что его отправляют в Землю Величайшего Зла, и без того бледное лицо Лю Мэнцзы стало ещё бледнее. Он попытался вырваться, но его тут же поглотила тьма.

Для Проводника душ первого ранга встреча с обиженными призраками, злыми духами, свирепыми призраками и призрачными солдатами не представляла опасности. Но если бы он столкнулся с призраком уровня генерала, смерть была бы неминуема.

Однако, как назло, случилось именно то, чего Лю Мэнцзы боялся больше всего. Едва он очутился в тёмном месте, как его накрыла мощная аура подавления. Ноги задрожали, и он рухнул на колени.

— Пощадите, повелитель призраков, пощадите! — запричитал он. — Меня сюда телепортировали, я не хотел вас оскорбить! Пожалуйста, пощадите мою никчёмную жизнь, я готов служить вам верой и правдой!

— Ты Проводник душ? — раздался голос.

— Да, да, я Проводник душ первого ранга.

— Хм, — холодно хмыкнул голос. — Ты, жалкий Проводник душ, не справишься даже с моими генералами. Чем ты можешь мне служить?

Даже генералы — его подчинённые? Значит, этот призрак был как минимум уровня маршала. Лю Мэнцзы поспешно сказал:

— Если вы сохраните мне жизнь, я смогу тайно передавать вам информацию из Подземного мира!

— О? — голос, казалось, заинтересовался. — И какую же информацию ты можешь продать мне прямо сейчас, чтобы выкупить свою жизнь?

Лю Мэнцзы задумался.

— Прямо сейчас никакой, но это не значит, что её не будет в будущем. Если вы отпустите меня, я обязательно добуду её.

Внезапно раздался громкий смех, и зажёгся свет.

Лю Мэнцзы ошеломлённо огляделся. Знакомая обстановка заставила его застыть на месте. Это

была не Земля Величайшего Зла, а театр рядом с общежитием Проводников душ, куда они обычно приходили скоротать время. И сейчас весь зал, полный Проводников душ, смотрел на него, не отрывая глаз.

Тут до Лю Мэнцзы дошло, что Лин Ижань его разыграл. Он опозорился на глазах у всех этих Проводников душ! О каком авторитете перед Проводниками душ второго, третьего и четвёртого рангов теперь могла идти речь? В ярости он вскочил, выхватил косу исторжения души и снёс ближайшую кулису.

— Лин Ижань, запомни это! — прошипел он сквозь зубы. — Я тебя уничтожу, или я не Лю!

Сгорая от гнева, он выбежал из театра.

Остальные Проводники душ начали перешёптываться:

— Разве сегодня не должна была быть битва Проводника душ с призрачным маршалом, чтобы мы насладились зрелищем? Почему вместо этого Проводник душ на коленях умолял о пощаде?

— Кто был этот Проводник душ первого ранга? Как он внезапно появился на сцене? И почему он выглядел так, будто не понимает, что находится в театре, и до смерти испугался призрака-актёра?

— Это Лю Мэнцзы, высший офицер Лю. Обычно он такой важный, вечно смотрит на нас, младших по рангу, свысока. А оказывается, он такой трус. Нас же учили, что даже под угрозой смерти нельзя выдавать тайны Подземного мира. А он, столкнувшись с опасностью, тут же предложил информацию в обмен на жизнь. Таких Проводников душ нужно лишать звания.

— Может... это была просто игра?

— Даже если это игра, нельзя показывать предательство Подземного мира. Нужно было героически сопротивляться, чтобы подать пример другим. К тому же, он ушёл в такой ярости, совсем не похоже, что это была игра. Очевидно, его разыграли и телепортировали на сцену, а он, подумав, что действительно столкнулся с призрачным маршалом, на коленях молил о пощаде.

Проводники душ согласились с этим мнением и посмотрели на Лю Мэнцзы с презрением.

Вскоре эта история разлетелась по всему Подземному миру.

Лю Мэнцзы боялся даже выходить из своей комнаты. А в мире живых, после того как он исчез из фургона, в салоне мгновенно стало жарко, словно в печи. Син Хань тут же покрылся потом.

— Ты включил печку? — он потрогал дефлектор кондиционера, оттуда не дуло.

— Наверное, кондиционер сломался, — Лин Ижань едва сдерживал смех и включил холодный обдув.

— У тебя слабое здоровье, — нахмурился Син Хань. — Впредь лучше не приезжай сам. Я боюсь, что ты можешь потерять сознание за рулём. Это очень опасно.

— ... — Лин Ижань смутился. Похоже, образ болезненного слабака прочно закрепился в сознании Син Ханя.

Фургон остановился у ворот воинской части.

— Может, мне тебя отвезти? — с беспокойством спросил Син Хань.

— Я же не какая-нибудь барышня, чтобы ты меня провожал. Не волнуйся, когда доеду, я тебе сообщу, — Лин Ижань завёл машину и добавил: — Кстати, я должен тебе кое в чём признаться, иначе ты можешь принять меня за вора.

— В чём же? — Син Хань приподнял бровь.

— Пока ты был в ванной, я забрал всё твоё старое нижнее бельё, — выпалив это, Лин Ижань тут же нажал на газ и уехал.

Син Хань опешил.

— Лин Ижань, зачем тебе моё нижнее бельё? — крикнул он вслед машине, которая отъехала уже на десять метров.

— Для коллекции! — донеслось из машины.

Син Хань: «...»

Этот маленький извращенец.

— Пфф! — раздался смешок из караульного помещения.

Син Хань обернулся и увидел, что солдаты в караулке посмеиваются.

Солдат на посту тоже хотел рассмеяться, но воинская дисциплина взяла верх. Едва уголки его

губ поползли вверх, как он тут же вернул лицу серьёзное выражение и уставился вперёд.

В этот момент сзади послышался шум подъезжающей машины.

Син Хань, подумав, что это вернулся Лин Ижань, обернулся и увидел, как у ворот остановился внушительный чёрный внедорожник.

Он узнал знакомый номер и понял, что это приехал его друг, Ло Яньюэ. Он подошёл к машине.

— Яньюэ, как ты здесь?

— Приехал навестить тебя и своего брата, — Ло Яньюэ вышел из машины.

— Сегодня же понедельник, рабочий день, — удивился Син Хань. — Ты же обычно в это время самый занятый. Как у тебя нашлось время приехать к нам?

— Мне сейчас не до расследований, я в отпуске, — с досадой ответил Ло Яньюэ. — Вот и приехал. К тому же, мой брат уже полгода не был дома, мама попросила привезти ему кое-каких продуктов.

— Что случилось? — Син Хань заметил его подавленное настроение.

— Сегодня утром дело об убийстве, которое я вёл, снова передали в Особый государственный департамент, — Ло Яньюэ с досадой достал сигарету, но, вспомнив, что у ворот воинской части курить запрещено, убрал её обратно. — Скажи, какой смысл им постоянно перехватывать чужие дела? Наш начальник их слушается беспрекословно, даже не дал мне шанса раскрыть это дело. Говорит, что оно слишком опасное и не для меня, поэтому и отдал им. Я же следователь! Разве следователи не занимаются опасными делами? Чем мне ещё заниматься? Прятаться дома от опасностей?

— У твоего начальника, должно быть, были на то свои причины. Ты должен подчиняться приказам, — Син Хань похлопал его по плечу, успокаивая.

— Я знаю, просто злюсь, — Ло Яньюэ не хотел больше об этом говорить. — Садись, поехали к моему брату.

Син Хань сел в машину, и солдаты в караулке открыли им ворота.

За воротами раскинулся сад с газонами и административное здание. За зданием дорога вела к тренировочным площадкам и казармам. По обеим сторонам дороги росли густые деревья, отбрасывая тень. Несмотря на палящее полуденное солнце, на дороге было прохладно.

Ло Яньюэ свернул на эту дорогу и вдруг увидел человека, неподвижно стоящего на обочине.

Когда он разглядел его лицо, то от удивления резко нажал на тормоз.

— Что случилось? — спросил Син Хань.

— Тот... тот человек... — Ло Яньюэ, указывая на обочину, взволнованно посмотрел на Син Ханя.

Он увидел Фэн Чжэна, бывшего сослуживца Син Ханя, который погиб на задании два года назад. Как он мог его видеть?

Син Хань посмотрел на пустую дорогу и нахмурился.

— Где человек?

Ло Яньюэ быстро повернул голову. На дороге действительно никого не было. Он протёр глаза.

— Наверное, мне показалось.

Иначе как можно было увидеть мёртвого человека?

— Кого ты увидел? — спросил Син Хань.

— Не разглядел, — Ло Яньюэ не хотел беречь старые раны друга и, снова заведя машину, сменил тему: — Кстати, почему ты был за воротами?

— Только что обедал с Лин Ижанем в соседней деревне.

— А он заботливый, — усмехнулся Ло Яньюэ. — Приехал издалека, чтобы навестить тебя.

Син Хань: «...» Лин Ижань и впрямь был «заботливым». Иначе не приехал бы издалека, чтобы украсть его нижнее бельё для своей коллекции.

— А где он сейчас?

— Уехал.

<http://bllate.org/book/13707/1588242>